

Рассказы старого артиста

> Виталий Титов не променял малую родину на большие города

Окончание. Начало в № 12508

Павел Кадочников

Павла Петровича Кадочникова я помню с детства по фильмам «Подвиг разведчика» и «Повесть о настоящем человеке». Через тридцать лет мне довелось сниматься в фильме «Ищи ветра...», где я подружился с кумиром моего детства.

Мы уже знали, что одну из центральных ролей будет играть Павел Кадочников, и ждали приезда маэстро кино, которого на ура встретила вся наша команда.

Павла Петровича всегда сопровождала верная супруга актриса Розалия Ивановна, его ангел-хранитель, нянька и мамка.

Павел Петрович, несмотря на свою огромную популярность и славу, оказался на редкость простым человеком. Он свободно владел старинным музыкальным инструментом – гуслями, прекрасно на них играл и пел.

Нас тогда объединила и любовь к рисованию. Кадочников выполнял мастерские этюды, используя фломастеры. Из каждой киноэкспедиции он привозил стопку замечательных этюдов и рисунков.

Я попросил его подарить одну из работ. Он с сожалением отказал: «Прости, старик. Только потом буду мучаться: второй такой создать уже не получится».

Наши гостиничные номера с Кадочниковыми находились рядышком, и я частенько заглядывал к ним «на огонек».

Однажды я застал его за бритьем. Не забыть этого момента, когда он, глядя в зеркало, брея бороду, смачно и звонко плюнул на свое зеркальное отражение: «Ну и рожа!» Я чуть не упал от хохота. «Смейся, смейся, паяц! Посмотришь еще на себя, когда доживешь до моих лет...»

Застаю его как-то в доверху наполненной ванне: «Виталий, принимаю ванну после съемок. Пошупай водичку...» Потрогал – вода ледяная. «Вот так закаляются настоящие люди...»

Частенько, вечерками, он вытаскивал меня на прогулки. О боже, какие это были замечательные прогулки! Он с упоением рассказывал о своем прошлом и настоящем. Больше всего я выпытывал у него о съемках «Подвига разведчика», «Ивана Грозного», «Укротительницы тигров».

Казалось, что я изводил его своими вопросами, но он рассказывал с большим удовольствием и самозабвением.

Я тогда жил в Троицке, и моя знакомая «междугородняя» телефонистка бесплатно подключала меня к питерскому телефону Кадочниковых. Поэтому наши переговоры были частыми, но на один звонок он не ответил: моего старшего друга, великого артиста, не стало...

Домашняя у меня хранится фотография, подаренная кумиром детства и мэтром экрана, которой особенно дорожу: «Музыканту и артисту Виталию – на память о совместной работе...»

Лев Прыгунов и Виталий Титов

Виталий Титов в фильме «Ищи ветра»

Лев Прыгунов

В 1977 году на съемках фильма «Стратегия риска» я познакомился и разговорился с Александром Пороховщиковым и сделал любопытное открытие: Саша детские годы провел в Магнитогорске, где закончил семилетку. Это обстоятельство нас сблизило. А через год он рекомендовал меня режиссеру Любомудрову, приступавшему к работе над лентой «Ищи ветра...»

В фильме снимались Павел Кадочников, Михаил Кононов, Константин Григорьев, Александр Пороховщиков, Елена Проколова.

На вакансии одной из центральных ролей первоначально утвердили актера Виталия Соломина. Однажды он появился, обозрел окрестности, едва глянул на нас и барски-брезгливо произнес: «Все понятно...» И исчез.

Недолго искали другого исполнителя: им оказался мой любимый киноактер, от роли которого в телефильме «Сердце Бонивура» я был в восторге, Лев Прыгунов.

Его называли «троицким медведем»

Я, как ребенок, смотрел на него с великим восхищением. Меня сразу подкупила его неподдельная простота и доступность в общении. Вскоре мы с ним подружились, и, как потом оказалось, на много лет.

В первые дни съемок Льву сильно не повезло: на репетиции одной из сцен он подвернул ногу, и долго не мог ступить на нее.

Лев был сконфужен, Володя-режиссер – в панике. А я предложил: «Почему бы этому офицеру с покаленной ногой не воспользоваться тросточкой?» Срочно достали трость, которую быстро «обжил» актер Прыгунов.

А мы с Левой продолжали дружить. Я часто приезжал в Москву, гостил у Прыгуновых. На другой его квартире находилась живописная мастерская, где писал натюрморты и этюды художник-киноактер. Кстати, работы Льва Георгиевича экспонировались в крупных европейских городах.

Лев писал и хорошие стихи. Недавно в столичном издательстве вышла вторая книга его стихотворений «Бывший орнитолог», которую он прислал мне с надписью: «Дорогому Виталию – «троицкому медведю» – с любовью и воспоминаниями о нашей сумбурной молодости...»

Особенно близкими мне стали стихотворные строчки Льва:

Тело – чернь. Душа – аристократка.
Честь и долг – душе, а черни – кнут.
Наш театр не требует контракта,

Наша пьеса без начала и антракта.

А в финале – неизбежный бунт.

Несколько лет назад я серьезно заболел – врачи обнаружили опухоль левой почки. Потребовались деньги на дорогостоящую операцию. И я обратился за помощью к московским друзьям. Отозвался только Лева, перечислив определенную денежную сумму, за что я ему благодарен до конца жизни: средства были потрачены на необходимое лечение в кардиологическом центре ☹

С юбилеем, маэстро!

Жаль, редко звучат в городе песни самобытного музыканта-песенника Виталия Титова. Но в нашем репертуаре они есть всегда. Особенно мне нравится, что при создании песни Виталий Леонидович не ставит во главу угла известность поэта: пишет на слова неименитых авторов – было бы к душе. Так вышло и со мной: услышал он как-то мои песни на музыку Сергея Соколова, заинтересовался, попросил еще тексты. А вскоре у нашего ансамбля появились новые песни на музыку Виталия Титова: «Прощальный вальс», «За околицей», «Первый день войны». Их очень хорошо принимают слушатели. На этой неделе песенник отмечает семидесятипятилетие. С юбилеем, маэстро! Многие лета!

ГАЛИНА МАКАРОВА,
участница ансамбля «Уральская рябинушка»

> Люди не рождаются, а становятся теми, кто они есть. Клод ГЕЛЬВЕЦИЙ